

85.143(4Фра)

А25

СА-394109

Е

ЕЛЕНА АГРАТИНА

ФРАГОНАР. ГРАНИ РОКОКО

ЕЛЕНА АГРАТИНА

ФРАГОНАР. ГРАНИ РОКОКО

*Посвящается памяти моего отца
Евгения Георгиевича Агратина*

60-1756-10
са-394409

ДФФН

✓
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. Ж.-О. ФРАГОНАР. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ	
Происхождение. История семьи	17
Детство и ранняя юность Фрагонара	22
В мастерской Франсуа Буше	29
Конкурс на Римскую премию. Школа протезируемых учеников	46
ГЛАВА 2. ПУТЕШЕСТВИЕ В ИТАЛИЮ	
Первые впечатления	65
Произведения 1758–1761 годов	70
Новое знакомство и каникулы в Тиволи	84
Возвращение в Париж. Долгая дорога	94
ГЛАВА 3. ЗРЕЛЫЕ ГОДЫ. УСПЕХ	
Первые годы в Париже	107
Фрагонар и Голландия	125
Фрагонар-анималист	132
Эротическая тема в творчестве Фрагонара	138
«Фантазийные фигуры». Портрет в творчестве Фрагонара	147
Фраго и Гимар	161
Счастливые возможности...	166
...и некоторые разочарования	177
ГЛАВА 4. ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ИТАЛИЮ	
Приглашение	195
В пути	198
Рисунки, сделанные во время путешествия	210
ГЛАВА 5. ПОЗДНИЕ ГОДЫ. В ПОИСКАХ НОВОГО	
Тема детства и юности в творчестве Фрагонара	229
Восток в творчестве Фрагонара	237
Предчувствие романтизма	242
Фрагонар и Ариосто	253
Последние годы перед революцией	264
ГЛАВА 6. УЧЕНИКИ И НАСЛЕДНИКИ ФРАГОНАРА	
Лучшая ученица. Маргарита Жерар	277
Другой Фрагонар	289
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	310
БИБЛИОГРАФИЯ	318
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	326

ВВЕДЕНИЕ

Жан-Оноре Фрагонар – столь значительное явление во французской художественной жизни второй половины XVIII столетия, что отсутствие интереса к нему отечественных исследователей вызывает глубокое удивление. Имя этого мастера известно наравне с именами Ватто, Шардена, Латура, Буше и Грёза – живописцев, определивших лицо эпохи. Фрагонар не просто наглядно представляет стилистические особенности позднего рококо, он воплощает его дух. Это художник, настолько синтонный тому времени, всем его особенностям, устремлениям и увлечениям, что представить себе Францию XVIII века без Фрагонара так же затруднительно, как вообразить ее без Версаля Марии-Антуанетты, без Бомарше и Жан-Жака Руссо. Фрагонар, быстро охладевший к большому историческому жанру и далекий от двора, надо думать, вовсе не подозревал о собственной роли в культуре своего времени и дальнейшем развитии искусства. Однако характерная для этого художника творческая свобода, свобода, на которую он не позволял покушаться ни Королевской академии, ни знатым заказчикам, стала высшей ценностью мастеров последующих поколений, чьим предназначением был постоянный поиск нового, в результате чего появились романтизм, импрессионизм, постимпрессионизм, а впоследствии и все многочисленные «измы» XX века.

Фрагонар – весьма разносторонний художник, и анализировать его творчество можно с самых разных точек зрения. Особенно знаменательным представляется тот факт, что мастер так и не выбрал для себя единственного живописного жанра, в рамках которого осуществлял бы свои творческие искания. Большинство современных ему художников рано или поздно находили свою специализацию, ограничиваясь работой в одном жанре, реже сочетая два из них, например, бытовую живопись и портрет. Фрагонар же, обладая редким и беспокойным темпераментом, пробовал силы – и вполне успешно – в самых разных областях. Мы можем говорить о Фрагонаре – историческом живописце, внушающем большие надежды лучшим критикам эпохи, о Фрагонаре – мастере бытового жанра, причем в самых разнообразных его проявлениях – от пасторальных и галантных сцен до откровенно эротических; от тех, что воспроизводили жизнь высших классов до сцен из крестьянского быта; от композиций, наполненных патетическими чувствами, до таких, где главенствуют мягкий юмор и беззлобная ирония. Фрагонар был, несомненно, и одаренным портретистом, а живость в воспроизведении человеческого облика предвосхищает творческие искания мастеров гораздо более позднего времени, вплоть до того, что в трудах, посвященных художнику, говорится о «предимпрессионистических» тенденциях в его творчестве. Фрагонар умел не только передать формальное сходство с моделью, но и ухватить саму суть, манеру конкретного человека держать себя, двигаться, говорить, молчать, превзойдя многих своих современников. Это же умение сделало из него превосходного анималиста, внимательного наблюдателя повадок животных. Они в изобилии встречаются на полотнах Фрагонара. Животные не являются для художника экзотикой или обитателями обособленного мира, их облик не ужесточается намеренно и не идеализируется. Животные для Фрагонара – естественная и неотъемлемая часть человеческого окружения. Редко какой художник, специализирующийся в области анималистического жанра, превосходил Фрагонара в той непосредственности и свободе, с которой он изображал самых различных представителей животного мира.

ГЛАВА 1

Ж.-О. ФРАГОНАР. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Происхождение. История семьи

Хотя наш художник не принадлежал к аристократическому роду, историю семьи Фрагонар возможно проследить на несколько веков вглубь. Известно, что первый из Фрагонаров, поселившийся в Грассе, родном городе художника, прибыл из Италии, где жил в окрестностях Милана. П. де Нолак пишет, что под Миланом существует селение, именуемое Фрегоной, и связывает название этого местечка с возникновением фамилии Фрагонар. Такое предположение может быть принято в качестве вполне разумного, но до конца недоказуемого. Перебравшегося в конце XVI века из Италии на юг Франции родоначальника семьи звали Джанпьетро Фрагонардо (1574–1606). Вполне естественно, что в Грассе он стал Жаном-Пьером Фрагонаром. Именно это имя встречается в документе, удостоверяющем, что 28 октября 1594 года он сочетался браком с некой Онорадой Брюнегу (1580–?). Родившийся от этого союза сын Этьенн Фрагонар (1606–1696), благополучно достигший зрелого возраста, также в свою очередь женился. Произошло это в 1637 году. Избранницей его стала девушка по имени Жанна-Пьеретта Иссотье (?–1681). Отпрыск Этьенна и Пьеретты, Жан-Оноре Фрагонар (1654–1735(?)), женился в 1681 году на Элизабет Рикор (1663–1723), а их сын Франсуа (1699–1781) сочетался браком в 1731 году с Франсуазой Пети. Через год после свадьбы у них

ГЛАВА 2

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИТАЛИЮ

Первые впечатления

Увиденное в Италии Фрагонар воспринял более чем всерьез. Это послужило причиной глубокого душевного кризиса, выход из которого потребовал долгого времени. Сначала, однако, все складывалось вполне удачно. Фрагонар совершил путешествие из Парижа в Рим в компании двух других учеников – скульптора Дюэза и художника Монне. 22 декабря 1756 года они прибыли в Рим и поселились в комнатах палаццо Манчини, где располагалась резиденция Французской академии. Надо думать, первые недели, а то и месяцы пребывания в Вечном городе молодые люди потратили на знакомство с римскими памятниками: бродили по развалинам Форума Романума и Колизея, осматривали замок Святого Ангела, изучали рельефы колонны Траяна. Несомненно, много времени они должны были провести в соборе Св. Петра и в Ватикане, где была возможность осмотреть Сикстинскую капеллу и Станцы Рафаэля. Однако все, что должно было вдохновлять и побуждать к работе, оказывало на Фрагонара противоположное действие. Великие мастера говорили с ним на языке, которого он не понимал, самые знаменитые произведения живописи казались ему столь далекими от привычного, знакомого мира, что полностью лишали способности работать. «Энергия Микеланджело меня пугала, – говорил он, – я испытывал чувство, которое не могу

ГЛАВА 3

ЗРЕЛЫЕ ГОДЫ. УСПЕХ

Первые годы в Париже

Можно с уверенностью констатировать, что в первые годы по возвращении из Италии Фрагонар и не помышлял порывать с Королевской академией. Основная задача, которая встала перед молодым художником, – создание полотна на заданную программу, что позволило бы ему претендовать на звание назначенного в Королевской академии художеств. Эту задачу мастер, как мы увидим, успешно выполнит. Однако масса впечатлений, полученных в Италии, жаждет воплотиться в новых произведениях. И Фрагонар позволяет себе отвлекаться от академического задания для работы над ними.

К 1762–1763 годам относится небольшое полотно «Сад виллы д’Эсте» (Коллекция Уоллеса, Лондон) – произведение-воспоминание, греза о беззаботных летних днях, проведенных в дружеской компании на живописной вилле. Первый план картины полностью погружен в прохладную и таинственную тень. Ровно по центру, в глубокой затененной нише восседает на троне величественная женская фигура – одна из богинь или сивилл, населяющих заброшенный парк. С двух сторон маленькую террасу фланкируют фигуры лежащих львов. Солнечный свет, пробившийся сквозь густую растительность, освещает человеческие фигурки в середине террасы. Широкополые шляпы юношей, тачка, наполненная прополотой травой, и корзинки

ГЛАВА 4

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ИТАЛИЮ

Приглашение

1773 год оказался чрезвычайно важным для Фрагонара. Он решил принять приглашение знатного любителя изящных искусств Бержере де Гранкура и отправиться в длительное путешествие по Италии. Госпожа Фрагонар собиралась сопровождать своего мужа, а маленькую Розали было решено оставить у родственников. Путешествие продлилось с 5 октября 1773 года по 9 сентября 1774-го.

Здесь следует сказать несколько слов об инициаторе путешествия Пьере Жаке Онесиме Бержере де Гранкуре (1715–1785), представителе весьма знатного и почтенного рода, чье фамильное имение располагалось в замке де Нуантель, неподалеку от маленького городка Бомона. Рядом с замком Гранкуры позаботились разбить великолепный парк. Семейству принадлежало еще одно поместье, а вместе с ним и титул графов де Негрепелис. Знакомый Фрагонару представитель рода имел и иные амбиции, кроме знатности и богатства. Он желал получить известность в качестве знатока и ценителя изящных искусств, а также мецената и покровителя художников. В определенном смысле ему это удалось, хотя, судя по его запискам, в частности тем, в которых повествуется о путешествии в Италию в 1773–1774 годах, хвастовства и самолюбования в его увлечении искусствами было значительно больше, чем истинной заинтересованности. Свой

Ж.-О. Фрагонар. Молодой римлянин с бутылкой. 1773–1774

не просто нищий карлик, а почти античный философ, босоногий и преисполненный достоинства Диоген или, возможно, Сократ, на которого Баджокко похож круглым курносым носом. Карие слезящиеся глаза смотрят из-под нахмуренных бровей с проникновенным вниманием мудрости.

Существует еще несколько менее значительных изображений карлика, принадлежащих различным художникам, среди

ГЛАВА 5

ПОЗДНИЕ ГОДЫ. В ПОИСКАХ НОВОГО

Тема детства и юности в творчестве Фрагонара

По возвращении из Италии Фрагонар вернулся к своей обычной жизни. Семья его увеличилась. Из Грасса, как уже говорилось, приехала сестра госпожи Фрагонар Маргарита Жерар, а в 1780 году родился сын Александр Эварист, за которым дома закрепилось прозвище Фанфан (Баловень). В творчестве Фрагонара детская тема становится одной из самых значительных. Здесь мы имеем дело как с жанровыми полотнами, так и с картинами религиозного содержания. Одно из обаятельных произведений на бытовую тему носит название «Счастливая плодовитость» (частное собрание, Нью-Йорк). Работа овального формата изображает мать и ее многочисленное потомство. Женщина в белой рубашке и ярко-красной юбке, молодая и цветущая, сидит в интерьере полутемного деревенского дома. На руках у матери младенец в белой рубашечке. Мальчик постарше ласкает собаку, улегшуюся рядом с хозяйкой. Девочка прилегла, облокотившись на материнские колени. Еще один мальчик дает пучок травы ослику, просунувшему морду в открытое окно. В то же окно заглядывает молодой пейзажник в широкополой шляпе, возможно, отец семейства. Наименее приметное место занимает фигура второй женщины, у юбки которой виднеется еще один ребенок. В Музее Коньяк-Жэ в Париже хранится совершенно идентичный по композиции, но чуть меньший

Ж.-О. Фрагонар. Девушка с кошкой и собачкой. 1770-е

Восток в творчестве Фрагонара

Иногда женская тема получает необычное толкование, и из-под кисти мастера появляются полотна с экзотическим уклоном. Такова «Султанша», существующая в двух вариантах, один из которых хранится в Художественном музее в Манси, а другой, гораздо более проработанный, – в одном из частных собраний Нью-Йорка. Мы многократно упоминали о двух манерах Фрагонара, и здесь эта двойственность вновь дала о себе знать. Первое полотно выполнено в живой и сочной манере, второе тщательно прописано и обладает заглаженной эмалевидной фактурой. Композиция строится сходным образом: по-восточному одетая молодая женщина, скрестив ноги, сидит на низком диване. В одной руке у нее письмо, другой она опирается на ручку дивана.

ГЛАВА 6

УЧЕНИКИ И НАСЛЕДНИКИ ФРАГОНАРА

Лучшая ученица. Маргарита Жерар

Маргарита Жерар (1761–1837) – художница, чья судьба может считаться необычайной для женщины XVIII века. Она происходила из города Грасса. Отец ее, Клод Жерар, был парфюмером, не достигшим, впрочем, значительного благосостояния. От его союза с Мари Жилетт родилось семеро детей, самой младшей из которых была Маргарита. Другая сестра – Мари-Анн (1745–1823) была старше ее на пятнадцать лет. Уехав в Париж, дабы не обременять семью, Мари-Анн, как уже говорилось, вышла замуж за Фрагонара. В 1775 году Мари-Анн вызвала сестру в Париж. Формальным предлогом послужила просьба помочь в уходе за подрастающей дочерью четы Фрагонара Розали (1769–1788). Однако, надо думать, Мари-Анн хорошо понимала материальное положение своих родителей и стремилась избавить их от расходов на содержание сестры. Маргарита оказалась в Париже в возрасте четырнадцати лет. Девочка почти сразу обнаружила способности к рисованию. Это едва ли вызывает удивление, если вспомнить, что Мари-Анн сама была превосходной миниатюристкой, так что некоторые ее работы даже какое-то время приписывались знаменитому супругу. Маргарита стала ученицей Фрагонара, а со временем сумела сформировать собственную манеру и достичь известности. Нежное отношение Фрагонара к молоденькой родственнице

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Александр Эварист и Маргарита Жерар продолжали получать заказы и успешно трудились в условиях революционных перемен XVIII века. Фрагонару-отцу было гораздо сложнее приспособиться к новой обстановке, найти свое место в меняющемся мире.

Чувствуя, как накаляется обстановка в столице Франции, Фрагонар почел за лучшее оставить Париж. Отъезд состоялся в начале января 1790 года. Семейство Фрагонар отправилось в Грасс. Только Александр Эварист, судя по всему, остался в Париже, где в качестве ученика Давида чувствовал себя достаточно уверенно. Супруги Фрагонар и Маргарита Жерар нашли приют в доме своего родственника Александра Мобера, впрочем, Фрагонар ежемесячно платил ему за жилье известную сумму. Считается, что отъезд был решен не только из-за сложившейся политической ситуации, но и по личным причинам. В 1788 году умерла дочь Фрагонара Розали. Это произошло в замке Кассан, принадлежавшем Бержере де Гранкуру, с которым Фрагонар помирился и вновь поддерживал дружеские отношения. Несчастье повлекло за собой длительную болезнь художника, здоровье так до конца и не восстановилось. В таких случаях родной климат зачастую считался отличным целительным средством. Господину Моберу Фрагонар за 3 600 ливров продал серию «Этапы любви», отвергнутую когда-то госпожой Дюбарри, а также

украсил росписями гризайлью его особняк. Любопытно, что в 1789 году Фрагонар получил заказ от князя Юсупова, который привлек для работы сразу нескольких крупных французских мастеров: Грёза, Виже-Лебрэн, Венсана и Фрагонара. Скорее всего, Фрагонар не выполнил этого заказа, а дальнейшие события французской истории не благоприятствовали пребыванию русских аристократов в Париже. В 1790–1791 годах продолжают появляться гравюры с поздних полотен Фрагонара, однако это были лишь последние отблески былой славы.

25 ноября 1791 года Фрагонару приходится пережить еще одну серьезную потерю. Умирает его давний друг аббат де Сен-Нон. В завещании этот благородный и преданный искусству человек просит разделить принадлежащие ему произведения искусства между друзьями, среди которых назван и Фрагонар.

Примерно в это время Фрагонар возвращается в Париж. Художник, всю жизнь работавший для аристократии, мастер галантных и фривольных сюжетов попал в крайне неблагоприятные условия, т. к. тогда «считалось крайне дурным тоном хвалить Латура, Гудона, Ватто, Шардена, Фрагонара и Буше; их творения исчезали со стен гостиных и личных комнат, торговцы не смели ни покупать их, ни продавать»¹. Разумеется, это не могло не сказаться и на материальном положении тех мастеров, которые еще были живы в эпоху Республики. С. Габийо пишет, что жен Вьена, Фрагонара и Робера можно было видеть в очередях у булочной или лавки мясника². Хотя сведений о том, что семья Фрагонара по-настоящему бедствовала, у нас нет, в жестоких условиях революции художник нуждался в защите.

Академия была упразднена, ее заменила Генеральная коммуна по делам живописи, скульптуры, архитектуры и гравюры (*La Commune générale des arts de peinture, sculptures, architecture et gravure*). Произведения Фрагонара больше не вызывали интереса. Даже прогремевшее в свое время полотно «Корез и Каллироя» было отвергнуто в качестве модели для гобелена, поскольку не отвечало революционным идеям. К счастью, оказать помощь Фрагонару смог Давид – учитель его сына и давний друг. В сложившихся исторических обстоятельствах

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**